

## **Глава 1**

Прохлада в зале ресторана резко контрастировала с жарой, царившей на улице. Август в Тарасове выдался таким, что синоптики только дивились да перелопачивали архивы в поисках свидетельств похожих погодных причуд. Температура за тридцать держалась даже ночью. Единственным спасением от жары были оборудованные кондиционерами заведения, подобные этому.

Официант разлил вино по бокалам, поставил бутылку на стол и посмотрел на нас, ожидая следующих указаний. Я расслабленно продумывала тост, поэтому не обратила внимания на его безмолвный вопрос. Тетя Мила, облаченная в бутылочного цвета вечернее платье, сидела напротив меня. Прическа, макияж, маникюр, лучший набор украшений с цитринами, во всем ее облике чувствовался серьезный подход к делу. Не обращая внимания на официанта, она прилипла взглядом к певцу на сцене. ■

Мужчина средних лет со страстью исполнял «Владимирский централ». По исполнению казалось — он пережил то, о чем пел. Но внешность певца говорила об обратном.

У сцены в танце кружилось несколько пар. Кавалеры выпили как раз достаточно, чтобы забыть о главном правиле, что настоящие мужики не танцуют. А дамы — ровно столько, чтобы не замечать состояния своих кавалеров и чувствовать себя счастливыми и беззаботными. Полная идиллия.

Отчаявшись что-либо услышать от клиентов, официант сам подал голос:

— Желаете чего-нибудь еще? Осмелюсь предложить «Сердце Любавы»...

— Нет, спасибо, мы не каннибалы, — оборвала я его, а когда раздосадованный официант отошел, посмотрела на тетю и сказала: — Ну что, тетя Мила, готова оторваться по полной? Накатим?

Изображавшая из себя высокосветскую даму тетя возмущенно ахнула:

— Женя, люди же вокруг! Как ты себя ведешь!

— Шутка, — объявила я с улыбкой. — Просто хотела тебя расшевелить, а то ты, по-моему, начинаешь таять под взглядами местного шансонье.

— Ничего я не таю, — смущенно краснея, стала оправдываться тетя Мила, — дело

в том, что его лицо мне показалось знакомым. А теперь я точно уверена, что он поет в нашем театре оперетты. Не думала, что такое возможно, чтоб настоящий артист растрачивал свой талант по ресторанам.

— А у него хобби такое, — хихикнула я и, оправдывая шансонье, добавила: — Ну решил подработать, и что тут такого? Давай, тетя, за нас. — Я подняла бокал.

Тетя вздохнула, тоже подняла свой бокал, и мы чокнулись. Пригубив вино, тетя отставила бокал в сторону, оглянулась по сторонам и, подавшись вперед, прошептала:

— Женя, почему ты выбрала именно это заведение? Знаешь, что про него говорят? Говорят, что в этом ресторане собираются бандиты и всякие темные личности.

— Да ты что? — Я с деланным ужасом округлила глаза. — Если б я только знала! Да я бы никогда!..

Тетя приняла мое притворство за чистую монету.

— Вон тот за соседним столиком, толстый, лысый. Только не смотри на него в открытую. Он уже третий раз заказывает эту песню для братвы. Явно — не школьный учитель. А эти рядом с ним — охрана. Какие рожи! И наколки везде.

— Тетя, порой твои дедуктивные спо-

собности меня даже пугают. — Я допила вино и взялась за мясной рулет с грибами.

— Похоже, тебя это мало волнует. — Тетя сузила глаза и посмотрела на меня с подозрением: — А вдруг перестрелка? Бандиты всегда устраивают в таких местах разборки. Недавно в газетах писали, что здесь что-то взорвали.

— Обещаю, сегодня разборок не будет. Не волнуйся, тетя, — я ободряюще взяла ее за руку и посмотрела в глаза, — я рядом. В конце концов, какая я телохранительница, если не смогу защитить свою любимую тетю? Расслабься. Все будет отлично. — Рассказывать любимой родственнице, что это «что-то» в ресторане взорвалось по моей вине, я, конечно, не стала, дабы тетя Мила опять не впала в беспокойство. В моей работе часто происходило что-нибудь подобное.

— Готовят они здесь не очень, — переключилась тетя на свою излюбленную тему. — Мясо жестковато, специи не сбалансированы, чуть пересолено, к тому же мясо, похоже, несколько раз размораживали и замораживали. Заметен характерный привкус и вообще, на мой взгляд, это не ягненок, а застарелый баран.

— Подожди, я прожую только и передам твои замечания шеф-повару, — сказа-

ла я с набитым ртом, нисколько не удивившись реакции тети. Она сама отлично готовила и могла заткнуть за пояс десяток таких мастеров, как местный повар. Однако я в отличие от тети Милы не была столь придирчива к еде. Служба в разведывательно-диверсионном подразделении приучила меня ко всякой пище, и с некоторых пор мой желудок мог переварить даже камни. Что нас только не заставляли есть на курсе выживания!

Тетя продолжала ворчать. Я же помалкивала. За последнюю работу мне неплохо заплатили, и я решила вывести тетю в свет. Это самое малое, как я могла ее отблагодарить за гостеприимство. Переехав из Владивостока, я жила в Тарасове в ее квартире. Причем тетя Мила относилась ко мне как к родной дочери и все твердила, что я могу гостить у нее сколько пожелаю.

За соседними столиками большая компания гуляла свадьбу. Подвыпившие мужчины все чаще стали посматривать в мою сторону. Тетя заметила это и стала изводить меня нытьем, что пора уходить, а то случится какая-нибудь неприятность. Кругом одни пьяные бандитские физиономии, и ей неуютно тут находиться.

Очередной взрыв дикого хохота за соседним столиком заставил тетю боязливо

поежиться, хотя, на мой взгляд, картина была типичная для любого ресторана. Сжалившись над тетей Милой, я предложила уйти. Тетушка вздохнула с огромным облегчением и, едва я успела расплатиться, рванула к выходу. Я поспешила за ней, но у самой двери столкнулась с огромным пьяным парнем. Не переставая жевать, он промычал:

— Потанцуем, краля?

— Потанцуем, — кивнула я и прошла мимо.

Сзади послышался грохот рухнувшего тела. Молниеносного приема из техники оперативного карате никто не заметил.

— Человеку плохо! — крикнула я официанту. Бледный официант стал озираться, ища помощи у коллег. Парнишка был настолько хлипкий, что ему не под силу было бы даже просто перевернуть завалившегося на пол бугая.

Я выскочила в огромный зеркальный холл и схватила тетю Милу за руку:

— Куда ты так несешься?

— Я не хочу, чтоб со мной здесь что-нибудь сделали, — на ходу бросила тетя и направилась к автоматически открывающимся дверям ресторана. Мимо прошел полный кавказец в дорогом костюме, которого с обеих сторон осаждали две хихикаю-

щие, раскрашенные и разряженные блондинки явно «не тяжелого поведения». Троица направилась к лестнице в VIP-зал.

— Я была в этом заведении сотню раз и осталась в живых, — сказала я, сканируя взглядом кавказца с блондинками. За доли секунды я могла просчитать все вероятные виды опасности. Но кавказец был абсолютно не опасен.

Впереди нас к дверям шла странная пара. Щеголеватый парень лет под тридцать в кожаном пиджаке, кожаных брюках и женщина-шатенка. На вид тоже не больше тридцати, в скромном деловом костюме. На первый взгляд, казалось, они были абсолютно несовместимы. Что называется — не пара. Он выглядел на миллион долларов, а она, напротив, напоминала служащую госучреждения со средней зарплатой.

— Вы обещаете, что поможете мне? Вы мой последний шанс, — заискивающе говорила женщина, с надеждой глядя на своего кавалера. В ее голосе было что-то такое, что заставило меня насторожиться.

— Я же сказал: сделаю все, что в моих силах, — ответил с ленцой кавалер. — Я в Тарасове всего на два дня, потом лечу в Англию, так что сами понимаете — времени нет ни секунды. — По тону щеголя я поняла, что он не собирается ничего делать. ■

Они скрылись за дверью, и я моментально забыла об их существовании.

Нужно было без проблем покинуть ресторан. Не то чтобы я ожидала, что на нас с тетей нападут. Просто при моей профессии любые предосторожности не помешают. Из-за меня многие авторитетные люди Тарасова парились на нарах, другим пришлось покинуть страну. Существовали также кореша погибших бандитов. Эти с радостью встретили бы меня в темном переулке, если б знали, от чьих рук сложили голову их боевые товарищи. Конечно, я всегда действовала аккуратно, не оставляла улик, заметала следы и умело использовала помощь правоохранительных органов, однако предусмотреть все невозможно. Поэтому я действовала с оглядкой, чтобы избежать неожиданных неприятностей.

Моя рука незаметно скользнула в сумочку и коснулась заряженного револьвера. Я сняла его с предохранителя, оглянулась на холл ресторана, затем, обогнав тетю, первой вышла на улицу, закрывая ее собой.

*М. Серова*

Неожиданно по ушам резанул визг тормозов. Из-за автобуса, проезжавшего мимо ресторана, на бешеной скорости вылетел ■ обшарпанный темно-зеленый «Крайслер»



и сбил женщину, ловившую такси. От удара несчастную подбросило вверх. Женщина перелетела через «Крайслер» и упала на капот спортивного «Мерседеса», который как раз свернул в сторону, уходя от столкновения. Водитель «Мерседеса» ударил по тормозам. Силой инерции тело женщины выбросило с капота вперед на дорогу.

Вынув из кармана револьвер, я толкнула тетю на асфальт и выскочила вперед. «Крайслер» от резких маневров занесло, и он врезался в «шестерку», ехавшую навстречу. Столкновение вызвало еще больший занос. «Крайслер» развернулся, а в следующее мгновение в зад ему въехал автобус. Я кинулась вперед к «Крайслеру». Передо мной резко затормозила черная «Волга» с дедком за рулем. Я, не останавливаясь, перемахнула через «Волгу» и, приземлившись на обе ноги, сразу взяла под прицел разбитую бандитскую машину.

Передняя дверца «Крайслера» со стороны пассажира открылась. В проеме мелькнул пистолет. В то же время бандит, находившийся за рулем, давал задний ход, отчаянно буксуя колесами на асфальте и стараясь расцепиться с «Мерседесом», в который он въехал, а тот, что держал пистолет, открыл по мне стрельбу.



Я кувыркнулась, перекадилась в сторону, уходя от пуля, а затем выстрелила сама. Первая же пуля пробила бандиту с пистолетом кисть. Он с воплем боли выронил пистолет на асфальт. Я два раза пальнула по салону, предупредив нападение, без паузы прыгнула вперед. Ударом ноги я пробила боковое стекло машины и вырубил раненого бандита. Водитель потянулся было за пистолетом, но я, не раздумывая, прострелила ему сначала плечо, а следом оба колена. С такими ранениями далеко не уедешь. Позабыв об оружии, водитель скрутился на сиденье и завыл, зажимая раны. Прицел моего револьвера сместился в салон. Третий бандит забился под сиденье, закрыв голову руками. Все, теперь пора уходить. Пусть дальше бандитами занимается милиция. Свой гражданский долг я выполнила.

Окружающие люди толком даже не поняли, что происходит. Все, кто был на улице, едва заслышав стрельбу, с воплями бросились врассыпную. Какой-то мужчина ничком упал на асфальт и прикрыл голову руками. Рядом с ним застыла на месте маленькая женщина с авоськами в руках. Она смотрела на растекавшуюся из-под убитой лужу крови и визжала на высоких тонах, причем так, что казалось, еще немного, и у

меня лопнут барабанные перепонки. Пряча револьвер, я побежала к тете Миле, распластавшейся на асфальте. На глаза мне попался кавалер сбитой женщины. Вел он себя достаточно странно. У него не возникло ни малейшего порыва приблизиться и посмотреть, что с несчастной. Мужчина пятился к дверям ресторана. Вскоре он вошел внутрь и был таков.

— Тетя, поднимайся. — Я помогла ошавшей от произошедшего тете Миле подняться. — Нам надо отсюда уходить. Проблемы с милицией мне не нужны.

— О боже, ужас! Ужас, — лепетала тетя Мила. Она вся дрожала от страха.

Моя машина находилась на стоянке. Нужно было побыстрее до нее добраться. «Если тетя забьется в истерике, скрыться с места происшествия незамеченными будет не легко», — думала я. Мои душевные метания прервала милицейская сирена. Звук приближался как раз со стороны стоянки. Дойти до машины мы уже не успевали. Конечно, нас могли и не заметить. Подумаешь, парочка перепуганных перестрелкой женщин. Однако был небольшой процент вероятности, что нас остановят для выяснения обстоятельств случившегося. Нет, рисковать я не хотела и разговаривать с милицией тоже.

Я решительно потянула тетю обратно в ресторан. Тетя Мила почти не сопротивлялась. Мы вновь оказались в просторном полутемном зале. Мой взгляд сразу выхватил из общей массы посетителей парня в кожаных брюках и пиджаке. Спутник пострадавшей женщины решил спрятаться, присев за один из столиков. Сейчас он изображал из себя обычного клиента. Но полные ужаса бегающие глаза выдавали его.

Заметив меня, парень загородился меню. Он точно знал причины происходящего, однако не собирался никого ставить об этом в известность. Он точно не пойдет в милицию, да и типы, что сбили женщину, найдут что сказать милиции. Скажут, например, что не справились с управлением.

— Посиди пять минут здесь, — бросила я тете и, оставив ее за столиком шумной компании, праздновавшей свадьбу, пошла к парню в кожаном прикиде. Он не заметил моего приближения, а когда я уселась напротив него, просто оторопел. Выронив меню, парень уставился на меня круглыми от страха глазами. — Рыпаться не советую. Сиди, как сидишь. Есть разговор, — спокойным голосом предупредила я.

*М. Серова*

■ Парень не шелохнулся, но я все равно

ждала подвоха. Незаметно просунув руку в сумочку, я нащупала револьвер. Шестизарядный, калибра девять миллиметров, с пулями повышенного останавливающего действия. Рукоятка удобно расположилась в ладони. Указательный палец лег на спусковой крючок. Я улыбнулась парню и увидела, что он сунул правую руку под пиджак. Я еле сдержалась, чтобы тут же не всадить в него пулю. Но вместо оружия парень вытащил из внутреннего кармана CD-диск и протянул мне с мольбой в глазах:

— Вот, забирайте, я его не смотрел и даже не знаю, что там. Забирайте, он мне не нужен.

Я не взяла диск. На лице парня отразилось недоумение.

— Вы разве пришли не за ним?

— Нет, — огорошила я парня. — Вы меня с кем-то перепутали. Я лишь хотела посоветовать вам обратиться в милицию. Туда же отнесите свой диск и расскажите все. Для вас, поверьте, нет другого выхода. Похоже, из-за него вас могут убить. Произойдет несчастье, как с вашей спутницей. Так что идите в милицию.

— А вам какое до всего этого дело? — проворчал недовольно парень. — Если вам заплатили за мое убийство, то я готов заплатить в два раза больше, лишь бы меня

оставили в живых, — проговорил он, сверля меня взглядом.

— Интересный разговор, — усмехнулась я. — Ну и сколько вы готовы заплатить за свою жизнь?

Вопрос был задан чисто из любопытства. Судя по одежде и внешнему виду — парень не бедствовал. Одежда от известного модельера, на пальце кольцо с красно-бурым гессонитом. Камни таких цветов очень редки и стоят прилично. Аккуратная стрижка, пижонская бородка и усы. Ровный бронзовый загар. Ногти подпилены и покрыты бесцветным лаком. Красавчик явно следит за собой. И посещает не только косметолога, но и тренажерный зал. Только этот тип точно не из тарасовских. Такого я бы непременно заметила. По роду деятельности мне приходилось вместе с клиентами не раз посещать все модные тусовки нашего города. Поэтому удивительно, что мы до сих пор не пересеклись. Вспомнился его разговор с погибшей женщиной и слова, что он в Тарасове всего на два дня. Точно приезжий.

Парень посмотрел на меня своими зелеными глазами и ответил:

— Тысяча долларов вас устроит?

Я прыснула со смеха.

■ — Две, — поспешно поправился парень.

— Вы вообще представляете, сколько в среднем платят киллерам за работу? — спросила я.

— Поверьте, я лучше вас знаю, сколько платят наемным убийцам, — высокомерно ответил парень. — Тут в провинции вообще за бутылку можно нанять какого-нибудь дядю Васю, который отоварит в парадной вашего врага кирпичом по черепашке.

— Ага, а потом этот дядя Вася тут же попадется и сдаст вас милиции со всеми потрохами, — усмехнулась я. — На самом деле хорошие наемники, профессионалы, стоят везде примерно одинаково.

— Сколько вы хотите? — процедил сквозь зубы парень и оговорился: — Хочу, чтоб вы знали, у меня есть влиятельные друзья и в Тарасове, и за его пределами. Если со мной что-то случится, будет много шума.

— Много шума несомненно будет. Особенно если вас взорвут в машине, — заметила я с улыбкой.

— Зря смеетесь, я известный человек, — обиженно буркнул парень. — Андрей Уваров. Это вам о чем-нибудь говорит?

— Ни о чем, — пожала я плечами и взяла со стола мобильник парня, в котором работал диктофон. Заезжий щеголь думал, что я не заметила, как он его включил, но

ошибся. Я стерла запись, отключила мобильник и вернула телефон владельцу. — Думаю, так будет лучше.

Парень посмотрел на меня как зверь, попавший в западню, но тут же взгляд его изменился. За моей спиной явно что-то происходило, по крайней мере, взгляд у парня был такой, будто он увидел саму смерть. Я резко повернулась, но ничего подозрительного не обнаружила. Парень оказался прекрасным актером. Он меня разыграл. Пока я вертелась, тип в кожаном прикиде выскользнул из-за стола и побежал к выходу из ресторана. Я, естественно, бросилась за ним.

Я нагнала его довольно быстро. Прижав парня к стене и закрыв ему рот ладонью, я прошептала:

— А вот бегать не надо. Я все равно вас достану хоть из-под земли.

— Не убивайте меня, — сдавленно прошептал парень с мольбой в глазах.

Мы находились на заднем дворе ресторана. Со стороны главного входа до нас доносились крики людей и вой милицейских сирен.

— Объясняю, если вы все еще не поняли, — терпеливо произнесла я, — меня не посылали вас убивать. Однако вам повезло,



и, если вы будете вести себя правильно, я, наоборот, смогу вам помочь.

— Как? — заинтересовался парень.

— Я профессиональный телохранитель.

Парень скривился и посмотрел на меня как на ненормальную:

— Вы? Телохранитель? Бросьте!

— Секунду назад вы считали меня убийцей, почему тогда я не могу быть телохранителем? — спросила я.

— Ну, потому что вы не похожи на телохранителя, — неуверенно ответил парень. — Я ничего не имею против женщин-телохранителей, но телохранительница, по моему мнению, должна быть спортивной, сильной... Не знаю, в общем, выглядеть более мощной.

— Вообще-то я одним ударом могу отправить тебя в нокаут, — доверительно сообщила я ему и огляделась. Торчать здесь, в этом проходе, когда вокруг воют сирены, мне не очень-то нравилось.

Парень задумчиво молчал, не решаясь что-либо возразить.

— Предлагаю войти в ресторан и все подробно обсудить, если ты заинтересован, чтоб я охраняла твою жизнь, — проговорила я спокойно.

Парень пожал плечами. Это можно было расценить как согласие.

Вернувшись в ресторан, мы сели за тот же столик.

— Женья! — послышался из глубины зала сдавленный крик тети. Я посмотрела и увидела, что громила, рядом с которым я тетю Милу посадила, обнял ее и, похоже, даже пытался объясниться в любви. Так, по крайней мере, это выглядело со стороны. Тетя рвалась из его объятий, но тщетно. Мне пришлось поспешить ей на помощь. Приблизившись к парочке, я аккуратно сданаула «быка» ребром ладони по шее. Громила осел, свесил голову на грудь. Тетя вы-свободилась из его рук и, невообразимо счастливая, бросилась мне на шею: — Женья, не оставляй меня больше здесь.

Я пообещала, что не оставлю и через минуту вернусь. Ерзавший на стуле парень с кислой миной сообщил о своем желании уйти.

— Уйти, конечно, можно, — кивнула я. — Но весь вопрос в том, далеко ли ты успеешь уйти с этим диском. Настоятельно советую воспользоваться моими услугами, пока есть такая возможность. Сейчас у меня летние скидки. Вспомни, что случилось с той женщиной. Похоже, информация на диске просто термоядерная.



— А кто знает, что этот диск у меня? — язвительно спросил парень.

— Может, Женя, ты представишь меня своему новому другу, — вмешалась в разговор тетя, подойдя к нашему столику.

— Вы что, тоже меня не узнаете? — удивился парень.

— В лице есть что-то знакомое, — прищурилась тетя, — вы случайно не в супермаркете работаете напротив нашего дома?

— Ну, это вообще черт знает что! — воскликнул оскорбленно парень и со всей силы хлопнул ладонью о стол. — Я — Андрей Уваров! Вы что, телевизор не смотрите?

— Смотрим, — в унисон ответили мы с тетей.

— Вы диктор новостей? — сделала вторую попытку тетя.

Парень был готов рвать на себе волосы. Затем, немного успокоившись, собрался и ледяным тоном медленно, чеканя слова, произнес:

— Ток-шоу «Животные инстинкты».

— Это про природу! — восторженно предположила тетя Мила.

— Нет, это не про природу, — передразнил ее Уваров. — Это про секс. Про секс!

— Зачем же так вопить, — осадил я парня. — Мы все поняли. На нас и так уже обращают внимание.

— Да мне плевать! — буркнул раздосадованный Уваров. — Мне все надоело. Этот дерьмовый город, дерьмовая забегаловка и вы тоже. Меня кинули как идиота. Приперся к черту на кулички. И зачем? Чтоб угодить в какую-то темную историю! Нет, все. — Уваров решительно схватил телефон, набрал номер и заорал в трубку: — Девушка, мне билет на ближайший самолет отсюда в Питер... Можно и в Москву, мне уже все равно куда, лишь бы отсюда подальше. В час? Отлично! Это Андрей Уваров, ведущий ток-шоу «Животные инстинкты». Я не шучу. Да. Скоро заеду и дам вам и вашим подругам автографы.

В мобильнике Уварова была включена громкая связь, и мы с тетей прекрасно слышали восторженное щебетание работницы билетных касс аэропорта. Закончив разговор, Уваров с торжеством в глазах посмотрел на нас:

— Видите, все меня знают! Это только вы двое неизвестно что смотрите. Уму непостижимо! У моей передачи сумасшедшие рейтинги. Меня наградили премией «Прорыв года». Моя книга «Десять способов, как сделать женщину счастливой» разошлась тиражом в двадцать тысяч экземпляров. Таблоиды меня признали самым сек-



суальным, образованным, модным ведущим.

— Мы «про это» передачи не смотрим, — смущенно пробормотала тетя Мила.

— Да, — хмыкнула я. — Мы сторонники идеи, что соитие нужно лишь для зачатия, а все остальное разврат, — сказала я, сдерживая улыбку.

— Боже, у вас тут в глубинке прямо староверы какие-то живут, — ужаснулся Уваров, — вы не сектанты часом?

— Ладно, пошутили, и будет, — отрезала я. — Итак, Андрей, ты подумал над моим предложением? Станешь меня нанимать или нет? Запомни, со своим диском ты не успеешь дойти до самолета. Эти парни уже тебя поджидают.

— Не надо ля-ля, — осклабился Уваров. — Никто не знает, что эта психованная передала диск мне.

Тут зазвонил сотовый Уварова. Уваров пожал плечами и по привычке включил громкую связь.

— Не пытайся сбежать, фраер, — прохрипел недружелюбный голос из динамика. — Отдай диск, и можешь валить, куда хочешь. А станешь быковать — подохнешь. Как, догоняешь, чего тебе корячиться?

— У меня нет никакого диска, — робко возразил Уваров.

Но незнакомец его грубо оборвал:

— Не свисти, чмо, петух гребаный, я в курсе, что ты его заныкал. Эта мара тебе его толкнула. Видал, как ее разделали? С тобой то же будет. Давай без гнилых базаров. Диск нам — и вали.

Уваров не выдержал накала беседы и с побелевшим лицом отключил сотовый. В тишине зала прозвучал его пораженный, тихий голос:

— Откуда они знают номер моего сотового? Как они узнали?

— Элементарно, мой дорогой друг, — я начала разыгрывать из себя Шерлока Холмса, — твою подругу вели и прослушивали ее телефон. Через нее вычислили и тебя. Узнать телефон вообще пара пустяков. Ты только что звонил, а рядом, здесь в зале, может сидеть человек со сканером. Билет ты заказал на свое имя. Поэтому в аэропорту будет засада. Если наймешь меня, обещаю решить твою маленькую проблемку.

— Хм. Маленькую, — недовольно проворчал Уваров. — Допустим, я вас нанял. Что дальше?

— Допустим. Сначала обсудим условия контракта, — осклабилась я.

Брови тети сошлись на переносице. ■ Учительским тоном она поинтересовалась:

— Женя, ты что, правда хочешь связываться с этими бандитами? Они говорят, как настоящие отморозки. Ты же можешь пострадать. У них и оружие, наверное, есть.

— Спокойно, я с ними воевать не собираюсь. Моя задача — всего лишь защищать Андрея, — сказала я.

— И что у вас там за условия, разрешите полюбопытствовать, — перебил меня Уваров.

— Две тысячи в сутки, плюс транспортные, накладные и иные расходы. А также покрытие возможного материального ущерба, — быстро проговорила я заученную наизусть фразу.

— Две тысячи в сутки?! Что же вы будете делать для меня за такие деньги? — задумчиво произнес Уваров.

— Я позабочусь, чтоб вы остались живы, вот что, — равнодушно бросила я и добавила: — Мои клиенты в основном состоятельные люди и не задают таких глупых вопросов. А цена за услуги более чем скромная. Можете обратиться в любое детективное агентство или поинтересуйтесь в Сети, почем нынче бодигарды, и вы поймете, что я просто благотворительностью занимаюсь. — Я прищурилась: — Или вы даже такую сумму не потянете? А говорят, звезды шоу-бизнеса неплохо зарабатывают. ■

Я-то и не подумала, что у вас могут быть какие-то материальные проблемы.

— Нет у меня материальных проблем, — резко ответил Уваров.

— Тогда как, нанимаете меня или нет? — с нажимом спросила я, краем глаза следя за тем, что происходит в зале ресторана.

Уваров медлил с ответом. Тогда я намекнула, что у меня есть дела и поинтереснее, чем торчать тут с ним. Однако парень не сдался. Он потребовал от меня рекомендации от прошлых клиентов и не ожидал, что я предоставлю их немедленно, к тому же добавлю к сканированным изображениям на экране КПК номера телефонов некоторых известных персон.

— Хорошо, даже не буду их проверять, — сказал Уваров, возвращая мне карманный компьютер. — Похоже, вашими услугами пользовалась половина города.

— Проколов у меня еще не было, — не без гордости призналась я.

— Женя просто умница, — горячо поддержала меня тетя. — Видели, как она подстрелила тех негодяев! Это что! А как она дерется! Отец лет в восемь отдал ее в секцию карате. — Глаза тети Милы, устремленные на меня, сияли любовью и гордостью. Мне было даже как-то неловко просить ее помолчать. Но тетя и сама догада-



лась, что пора остановиться. Она поджала губы и виновато посмотрела на меня: — Извини, Женя.

— Надо заключать контракт, — вздохнул Уваров.

— Необходимые бумаги у меня всегда с собой. — Я достала из сумочки два экземпляра типового договора и протянула клиенту. — Впишите туда свои данные и распишитесь.

Пока Уваров возился с договором, я сделала пару звонков и организовала скрытый отъезд тети из ресторана. Вскоре мне позвонили и сообщили, что все готово. Я велела тете сделать вид, что она идет в туалет, но выйти через заднюю дверь ресторана:

— Там тебя будут ждать друзья.

— Не хочу связываться с твоими друзьями, — капризно пробормотала тетя.

— Так надо, тетя, пожалуйста, — зашептала я, сжав под столом ее руку. — Я не хочу, чтоб с тобой что-то случилось. У меня ведь, кроме тебя, никого нет.

— Ладно, если ты так хочешь, — я пойду, — смягчилась тетя.

Подхватив сумочку, она не спеша пошла в направлении туалета. Через минуту мой человек сообщил, что «груз» в машине и они едут домой.